

ров и брал с собой в свои очередные выезды в Москву собственных иконописцев. В их числе неизменно бывал Иван Погорельский, который сообщает об этих поездках весьма интересные сведения.

В одну из этих поездок, в 1697 г., «изволил преосвященный Афанасий взять из Чудова монастыря большое и первое лучшее Евангелие и с того все сознаменить и срисовать приказал слово в слово, чтобы без прогрешения и мерою во всем таково ж было б, против которого и учинено тако, за что милостивое слово с благословением получено» (стр. 100); эта работа исполнена автором записок, по нашему предположению — Иваном Погорельским.

Далее, на стр. 105 мы читаем описание того, как изограф Степан Дементьев Нарыков писал портрет-парсуну Афанасия. Интересны подробности дела, на что уже обращала внимание Е. С. Овчинникова.⁹ Автор летописи сообщает: «писал он на картине, смотрячи на него, а архиерея . . . обрисовал и все подобие сущее лица его и провохрил фарбами, какими надлежит, слово в слово, и оставил у него, архиерея, во внутренней келье сушить, а в оный день, приехав, взял с собою, протчее дома дописывал. И по совершению письма всего, преосвященный архиепископ платил ему за труд: восемь рублей денег да кусок камки пожаловал.¹⁰ По преставлении его архиерейском оная персона поставлена с подписаниями в соборной Преображенской церкви над гробницею его.

«С тое же персоны тем же кунштом, слово в слово, написанная персона сыном боярским Иваном Васильевым сыном Погорельским и поставлена в его архиерейской крестовой на Хормогорах».

Оба портрета архиепископа Афанасия сохранились до настоящего времени и ныне находятся в Архангельском областном краеведческом музее.¹¹ Сравнение обоих портретов не оставляет сомнения в их авторстве. Подлинником, написанным Степаном Нарыковым, является портрет с текстом пространной надписи в верхнем правом углу (инв. № 445).¹² Лицо Афанасия на этом изображении передано с острой портретной характеристикой. Взгляд решительно устремлен вверх, переносье собрано резкими вертикальными складками морщин. Глубокие складки залегли по границе щеки от внутреннего угла глаза вниз к усам; плотно сжатые губы и бритый массивный подбородок¹³ завершают характеристику волевой натуры сподвижника Петра. Художник обладает достаточно широким диапазоном живописных средств, чтобы дать энергичную лепку лица и сохранить живость выражения.

⁹ См. Е. С. Овчинникова. Портрет в русском искусстве XVII века. Изд. «Искусство», М., 1955, стр. 114—115.

¹⁰ Плата за работу здесь, как и в других местах текста, написана латинскими буквами

¹¹ Оба портрета покрыты сильно потемневшим лаком и имеют повреждения поверхности живописи и холста, нуждаются в реставрации и по этой причине не могут быть воспроизведены

¹² Размер 92 × 82; текст надписи: «Архиепископ Афанасий 1-й архиерей Архангельский. Он был на соборе в 1682 году, Москве против раскольников, сам будучи из оных. На этом-то соборе Петр Великий, будучи 11 лет, удивил всех противу раскольников. Сей владыко известил Соловецкого настоятеля в прибытии царя Петра Великого в Архангельск и желании его быть в обитель». Из приведенного выше текста летописи видно, что надпись была сделана при поставлении портрета, написанного С. Нарыковым, в соборе по «преставлении» архиерея Наличие на портрете надписи подкрепляет нашу атрибуцию и свидетельствует о том, что именно этот портрет принадлежит Нарыкову

¹³ Афанасий был единственным архиереем, не имевшим бороды как неперменного атрибута ду овного сана по той причине, что на церковном соборе 1682 г в его споре с Никитой «Пустосвятом» последний был доведен до иступления и выдрал Афанасию кусок бороды